

На правах рукописи

Морозова Ольга Сергеевна

**ОПТИМИЗАЦИЯ СОСТАВА И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ
УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Челябинск – 2024

Диссертация выполнена в частном образовательном учреждении высшего образования «Сибирский юридический университет»

Научный руководитель: **Деришев Юрий Владимирович**
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»

Официальные оппоненты: **Тарасов Александр Алексеевич**
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и процесса института права ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Азарёнок Николай Васильевич

доктор юридических наук, доцент, директор института юстиции, профессор кафедры судебной деятельности и уголовного процесса имени П. М. Давыдова ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева»

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Защита состоится «15» февраля 2025 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.437.12, созданного на базе ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 78 Б, корп. 5, ауд. 401.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» (URL: <https://www.susu.ru/ru/dissertation/24243712-d-21229819/morozova-olga-sergeevna>).

Отзыв на автореферат просим высылать по адресу 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76, каб. 240 ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)», Юридический институт, диссертационный совет 24.2.437.12.

Автореферат разослан «__» декабря 2024 года

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

М.С. Сагандыков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Определение и обеспечение оптимального баланса интересов личности и государства всегда выделялись в качестве приоритетных направлений законотворческой и правоприменительной деятельности Российской Федерации.

Особое место в этом процессе занимает уголовное судопроизводство, регулятивная роль которого, наряду с определением порядка производства по уголовному делу, заключается также в точном установлении правового статуса субъектов уголовно-процессуальных отношений, т. е. пределов их должного и возможного поведения. Это в свою очередь требует четкого представления необходимых характеристик субъектного состава уголовного судопроизводства через создание программы его оптимизации, что имеет не только теоретическое, но и прикладное значение.

В связи с этим результативность уголовного судопроизводства, в том числе и его досудебной фазы, во многом обеспечивается не только по формуле «цель–средства–результат», но и процессуальными возможностями участников уголовно-процессуальной деятельности реально влиять на ее целедостижение. Со всей очевидностью это стало понятно с принятием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ), где обеспечение гарантий прав личности, вовлеченной в судопроизводство, выступает центральным звеном системы общего назначения уголовно-процессуальной деятельности.

Вместе с тем не менее очевидно, что накопление общих проблем отечественного уголовного судопроизводства напрямую связано с законодательными и правоприменительными просчетами в сфере определения процессуального статуса его участников, а также в реализации их правового потенциала именно в досудебной фазе уголовного процесса.

Так, в результате реформ уголовно-процессуального законодательства последних десятилетий существенно изменился статус следователя, который из объективного исследователя обстоятельств совершенного преступления трансформировался в уголовного преследователя, фактически полностью утратившего процессуальную самостоятельность, что констатируют до 76% опрошенных следственных работников.

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : в ред. Федерального закона от 29 мая 2024 г. № 110-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921 ; 2024. № 23, ч. 1, ст. 3048.

При этом процессуальное положение следователя по УПК РФ, как показало исследование, напрямую влияет на профессиональное формирование следственного аппарата государства. Так, министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции В. А. Колокольцев вынужден был признать нехватку до 30% следственных кадров в отдельных регионах страны¹, что беспрецедентно в современной России, позже определив нынешнюю ситуацию «кадрового голода» как критическую².

Анализ практики правоприменения констатирует факт не только количественного, но и качественного некомплекта в системе органов предварительного расследования. Так, более 80% судей и до 75% прокуроров по результатам анкетирования указывают на снижение качества расследования в последние годы и довольно многочисленные факты ограничения прав и возможностей участников уголовного судопроизводства. В полной мере это подтверждается результатами прокурорского надзора в сфере досудебного производства по уголовным делам: количество выявленных прокурорами нарушений закона составляет более 64 тыс. случаев в 2023 г. (следует отметить незначительное снижение данного показателя по сравнению с 2022 г. на 3,1%)³.

Продолжается процесс размывания граней между предварительным следствием и дознанием, которое все меньше становится ускоренным и упрощенным. До 80% следователей видят различие двух форм предварительного расследования только на межведомственном уровне, но все меньше по процедурным критериям.

Довольно радикально изменился механизм взаимоотношений следователя с прокурором и руководителем следственного органа (далее – РСО). При этом нельзя признать удачной реформу прокурорского надзора 2007 г. и последующих лет, в результате которой прокурор почти полностью утратил свои наблюдательные полномочия за законностью и обоснованностью предварительного следствия, необоснованно передав их РСО.

На этом фоне возобновилась дискуссия о соотношении судебного контроля и прокурорского надзора за законностью уголовного досудебного производства. При этом следует признать, что число сторонников расширения

---

¹ *Министр* МВД Колокольцев выступил с разгромным докладом в Госдуме. URL: <https://www.mk.ru/politics/2022/10/19/ministr-mvd-kolokolcev-vystupil-s-razgromnym-dokladom-v-gosdume.html> (дата обращения: 20.04.2024).

² *Колокольцев:* в МВД не хватает 152 тысячи человек личного состава. URL: <https://ru.rt.com/s5o8> (дата обращения: 20.04.2024).

³ *Основные* результаты прокурорской деятельности. URL: https://epp.genprocgov.ru/web/proc_22/activity/statistics/office/result?item=92777983 (дата обращения: 04.09.2024).

сферы прокурорского надзора и передачи прокурору ряда полномочий судьи, указанных в ст. 29 УПК РФ, постоянно растет¹.

Немало вопросов возникает в отношении процессуального положения участников стадии возбуждения уголовного дела, не решена проблема определения оснований для подозрения на отдельных этапах досудебного производства по уголовным делам, сохраняется правовая неопределенность процессуального статуса лиц, защищающихся от фактического уголовного преследования.

Так, в 2023 г. прокурорами выявлено более 30 тыс. нарушений закона при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении, отменено около 9 тыс. постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела², что в полной мере свидетельствует об объективных проблемах досудебного производства, в том числе связанных с процессуальным статусом его участников.

Нельзя не признать, что современный законодатель только предпринял попытку упорядочения и классификации круга участников уголовного судопроизводства, претендуя на создание стройной системы, объединяющей всех, кто вовлекается в уголовно-процессуальные отношения. Вместе с тем за пределами этой системы остались многочисленные субъекты, практически вовлекаемые в уголовное судопроизводство, но не обладающие конкретным процессуальным статусом. Более того, некоторые из них даже не обозначены в УПК РФ.

Данные обстоятельства в полной мере свидетельствуют об актуальности вопросов оптимизации процессуального положения субъектного состава отечественного уголовного судопроизводства и в первую очередь его досудебной фазы.

Степень научной разработанности темы исследования. В различные годы проблеме процессуального положения субъектов уголовного судопроизводства посвятили свои исследования такие ученые-процессуалисты, как В. А. Азаров, О. И. Андреева, Р. С. Белкин, В. П. Божьев, Н. А. Власов, О. Р. Гаджиева, Л. В. Головкин, А. П. Гуляев, Ю. В. Деришев, Н. В. Жогин, О. А. Зеленина, К. Б. Калиновский, М. Е. Ключкова, А. М. Ларин, П. А. Лупинская, К. В. Муравьев, Н. В. Муравьев, В. В. Николук, Н. Н. Розин,

---

¹ Если в 2020 г. только 42% специалистов в сфере уголовного судопроизводства выступали за сокращение судебного контроля в пользу прокурорского надзора, то в 2023 г. эта доля респондентов возросла до 58%.

² Основные результаты прокурорской деятельности.

С. Ю. Рощина, В. М. Савицкий, М. С. Строгович, А. А. Тарасов, И. Я. Фойницкий, В. С. Шадрин, С. А. Шейфер, Ю. К. Якимович.

Тем не менее монографических исследований вопросов системной оптимизации субъектного состава в целом в рамках действующего УПК РФ в последнее время не проводилось. Отдельные работы были посвящены изучению правового положения прокурора в досудебном производстве (Ш. М. Абдул-Кадыров, В. В. Кальницкий, В. Н. Григорьев,), процессуального статуса лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование (О. А. Волторнист, Б. Б. Булатов, И. С. Дикарев, Е. И. Земляничин, И. В. Смолькова), следователя как процессуально самостоятельной фигуры (В. П. Божьев, В. В. Горюнов, Ю. В. Деришев, И. С. Дикарев), руководителя следственного органа (А. О. Бекетов, О. Н. Маркелова, Т. Ю. Попова, В. А. Шабунин), судебного контроля (В. А. Азаров, А. М. Багмет, Н. Н. Ковтун, И. Ю. Таричко, О. В. Химичева), а также исследованию вопросов совершенствования процессуального статуса участников уголовного судопроизводства, не имеющих юридического интереса к результатам расследования преступления (О. А. Зайцев, А. А. Давлетов, И. В. Смолькова, Ю. К. Орлов, Е. Г. Ларин, И. А. Филимоненко).

Кроме того, процессуальному положению ряда участников уголовного досудебного производства были посвящены диссертационные исследования Ш. М. Абдул-Кадырова (2015), Н. Ю. Волосовой (2015), А. В. Калинин (2016), А. В. Гуськовой (2018), Е. Н. Гринюк (2018), О. А. Крайновой (2019), У. В. Садиоковой (2020), Р. Ш. Асанова (2021), Н. В. Азарёнка (2022).

Работы указанных авторов, несомненно, внесли весомый вклад в развитие научных представлений по рассматриваемой проблеме, однако для решения вышеобозначенных вопросов требуется комплексное исследование новейшего уголовно-процессуального законодательства в направлении совершенствования процессуального статуса всех реальных участников уголовного досудебного производства.

Объект исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с реализацией норм уголовно-процессуального закона, регулирующих участие и процессуальные возможности субъектов досудебного производства по уголовным делам.

Предмет исследования. В качестве предмета исследования выступает нормативное регулирование процессуального положения участников уголовного судопроизводства, отечественный и зарубежный опыт развития законодательства, а также правоприменительная практика в сфере обеспечения

реализации процессуального потенциала лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

Целью диссертационного исследования является разработка научно-обоснованных положений об оптимизации состава участников уголовного досудебного производства, а также формулирование на их основе точечных предложений по совершенствованию современного уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего процессуальный статус участников уголовного досудебного производства.

Достижение указанной цели предопределило постановку и последующее решение следующих **задач исследования**:

- разработать авторское определение понятия и предложить классификацию участников уголовного досудебного производства;
- выявить содержание понятия эффективности уголовного досудебного производства в контексте реализации субъектами уголовно-процессуальных отношений своих полномочий;
- выделить основные направления оптимизации состава и процессуального положения должностных лиц, осуществляющих уголовное досудебное производство;
- обосновать основные пути оптимизации организации и процессуального положения органов предварительного расследования;
- определить направления совершенствования механизма реализации контрольно-надзорных функций в уголовном досудебном производстве в формате соотношения судебного контроля, прокурорского надзора и ведомственного процессуального контроля;
- разработать комплекс предложений по совершенствованию законодательства в части регламентации положения участников досудебного производства, подвергнутых уголовному преследованию;
- предложить пути оптимизации состава и процессуального положения иных участников уголовного досудебного производства;
- сформулировать предложения по определению правового положения вовлекаемых в уголовно-процессуальные отношения лиц, фактически обладающих процессуальным статусом, но не обозначенным в разделе II УПК РФ;
- критически осмыслить возможность установления универсального процессуального статуса для всех лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, а также дать оценку использования уведомительного порядка наделения их процессуальным статусом.

Методологическую основу диссертационного исследования составили положения общенаучного диалектического метода познания, а также общей теории права, уголовного права, уголовного процесса, криминологии, криминалистики, психологии, логики и других наук, что дало возможность выявить сущность и особенности субъектного состава в досудебном уголовном производстве. В работе широко используется сравнительно-правовой метод, который позволил установить взаимосвязи между отечественным и зарубежным законодательством в области обеспечения прав и законных интересов лиц (судебный контроль, свидетельский иммунитет, правовое положение лиц на стадии возбуждения уголовного дела и т. д.) и особенностей развития данной системы в России.

Использовались также частнонаучные методы. Формально-логический метод заключался в выявлении и анализе элементов, составляющих понятие и сущность таких категорий, как «участник», «субъект», «подозрение», «право» и т. д. Существенное значение в исследовании отведено применению социологического метода при анкетировании и опросе судей и сотрудников правоохранительных органов. Метод технико-юридического анализа позволил сформулировать и внести предложения по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства о статусе лиц, участвующих в досудебном производстве (заявителя, залогодателя, поручителя и др.), в целях обеспечения достижения такими лицами своих интересов, повышения эффективности деятельности органов предварительного расследованию преступлений.

Нормативную базу исследования составили Конституция РФ, международно-правовые акты в сфере уголовного судопроизводства, действующее российское и зарубежное уголовно-процессуальное законодательство, международные правовые акты, федеральные законы «О прокуратуре Российской Федерации»¹, «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»², «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»³,

---

¹ *О прокуратуре Российской Федерации* : федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 : в ред. Федерального закона от 29 мая 2024 г. № 113-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 47, ст. 4472 ; 2024. № 23, ч. 1, ст. 3051.

² *Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации* : федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ : в ред. Федерального закона от 22 апреля 2024 г. № 83-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 23, ст. 2102 ; 2024. № 18, ст. 2396.

³ *О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства* : федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ : в ред. Федерального закона от 1 июля 2021 г. № 288-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 34, ст. 3534 ; 2021. № 27, ч. 1, ст. 5116.

«Об оперативно-розыскной деятельности»¹ и др., а также актов Конституционного Суда Российской Федерации и постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, приказы Генерального прокурора Российской Федерации и Следственного комитета Российской Федерации. В историко-сравнительном аспекте предметом исследования выступали отечественные источники, содержащие уголовно-процессуальные нормы различных исторических периодов.

Теоретической основой исследования послужили научные разработки в области философии, философии права, теории государства и права, истории права, уголовного и уголовно-процессуального права по вопросам, связанным с обеспечением процессуального статуса участников уголовного досудебного производства.

Эмпирическая база исследования. Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, полученных в диссертационном исследовании, подтверждают материалы опубликованной судебной и прокурорско-следственной практики, выборочное обобщение и изучение 125 архивных и находящихся в производстве у следователей Следственного комитета РФ уголовных дел и 211 материалов об отказе в возбуждении уголовного дела на территории Алтайского края и Омской области, г. Москвы. Автором проведено анкетирование 32 судей, 54 работников прокуратуры, а также 173 следователей и руководителей следственных подразделений Следственного комитета Российской Федерации и органов внутренних дел Российской Федерации в Алтайском крае, Московской, Омской и Новосибирской областях. При подготовке работы использовались результаты эмпирических исследований, полученных другими авторами по проблемам, имеющим отношение к теме диссертации.

Научная новизна исследования состоит в оригинальной авторской позиции относительно определения основных направлений оптимизации состава и процессуального положения участников уголовного досудебного производства. В результате проведенного исследования обозначены:

– основные направления оптимизации субъектного состава и процессуального статуса участников досудебного производства по уголовным делам;

---

¹ *Об оперативно-розыскной деятельности* : федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ : в ред. Федерального закона от 29 декабря 2022 г. № 638-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 15, ст. 1833 ; 2023. № 1, ч. 1, ст. 85.

– приведены аргументы в пользу возможности восстановления в отечественном уголовном судопроизводстве модели прокурорского расследования;

– доказана перспективность реализации идеи создания единой формы квалифицированного предварительного следствия разных уровней;

– внесены предложения по корректировке полномочий, возложенных на орган дознания, и исключению из их числа функции по расследованию преступления;

– дополнительно аргументирована позиция о необходимости перераспределения полномочий органов, осуществляющих судебный контроль и прокурорский надзор за законностью и обоснованностью уголовного досудебного производства, в пользу прокурорского надзора;

– обоснована целесообразность введения уведомительного порядка формирования фигуры подозреваемого на стадии возбуждения уголовного дела;

– сформулировано авторское определение понятий «универсальный процессуальный статус» и «индивидуальный процессуальный статус»;

– выработаны предложения, направленные на введение общего универсального процессуального статуса для вовлекаемых в уголовно-процессуальные отношения лиц, фактически обладающих процессуальным статусом, но не обозначенных в разделе II УПК РФ;

– доказана возможность использования уведомительного порядка вовлечения в уголовное судопроизводство участников, не обладающих властными полномочиями;

– обоснована необходимость расширительного подхода к реализации привилегированного свидетельского иммунитета, а именно установления запрета на получение показаний у всех лиц, которые в силу своих должностных обязанностей должны хранить государственную или иную охраняемую законом тайну по обстоятельствам, ставшим им известными в связи с исполнением должностных обязанностей;

– сформулировано новое определение понятия «психолог» и изменена общепринятая трактовка понятия «педагог» с учетом специфики участия данных специалистов при производстве следственных действий.

Указанные, а также другие предложения, отвечающие критерию научной новизны, свидетельствуют о том, что в результате проведенного исследования получены новые знания, позволившие внести весомый научный вклад в

оптимизацию уголовного досудебного производства посредством корректировки его субъектного состава.

Научная новизна результатов диссертационного отражается в положениях, вынесенных на защиту:

1. В качестве критериев классификации системы участников уголовного судопроизводства следует выделить сущность и функциональное назначение процессуального статуса вовлекаемых в названное судопроизводство субъектов.

В связи с этим систему субъектов современного отечественного уголовного досудебного производства следует представить следующим образом: 1) участники – представители государства, от его имени ведущие уголовный процесс (прокурор, следователь, РСО, суд); 2) участники, имеющие и реализующие свой интерес в уголовном процессе, а также представляющие интерес данных лиц (потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, защитник, гражданский истец, гражданский ответчик, представитель); 3) участники, выполняющие вспомогательную функцию в уголовном досудебном производстве (эксперт, специалист, переводчик, понятые); 4) участники, процессуальный статус которых в разделе II УПК РФ не определен (лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, заявитель, поручитель, законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего и т.д.).

2. Оптимизация процессуального статуса участников досудебного производства должна осуществляться по следующим направлениям:

1) приведение процессуального положения органов государства в оптимальное всеобщевыгодное состояние, позволяющее эффективно вести уголовное досудебное производство при неукоснительной реализации процессуальных гарантий иных его участников;

2) введение механизма оптимального соотношения возможностей судебного контроля, прокурорского надзора и ведомственного процессуального контроля за законностью и обоснованностью досудебного производства по уголовным делам, а также модификация механизма взаимоотношений следователя (дознавателя) со своими процессуальными руководителями;

3) принципиальное изменение и точечная корректировка процессуального положения отдельных участников уголовного судопроизводства;

4) установление баланса между необходимостью расширения субъектного состава за счет наделения индивидуальным процессуальным статусом новых,

не обозначенных в разделе II УПК РФ участников, и введением универсального (общего, собирательного) процессуального статуса для этих участников.

3. В результате законодательных реформ в отечественном уголовном процессе сформировалась полицейская модель предварительного следствия (следователь + РСО), которую нельзя признать эффективной и полностью гарантирующей законность и объективность досудебного производства. В связи с этим представляется целесообразным заменить указанную модель моделью прокурорского расследования, для чего потребуется:

- сформировать единый режим уголовного досудебного производства путем процедурного и функционального объединения предварительного следствия и дознания в общем порядке с сохранением единой квалифицированной формы предварительного расследования: предварительного следствия, осуществляемого следователем, законодательно выведенным из группы участников со стороны обвинения;

- ограничить уголовно-процессуальную деятельность органов дознания проверкой сообщений о преступлении, производством неотложных следственных действий в случаях объективной невозможности участия следователя в начале производства по уголовному делу, а также оперативно-розыскным сопровождением и иного рода обеспечением производства предварительного следствия;

- предоставить прокурору полномочия по процессуальному руководству предварительным следствием и надзору за исполнением законов органами, его осуществляющими;

- ограничить процессуальные возможности РСО реализацией организационно-распорядительной функции по управлению следственным подразделением, передав в компетенцию прокурора процессуальные средства устранения выявленных нарушений (отмена незаконных или необоснованных решений следователя, возвращение уголовного дела следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования), а также полномочия по продлению сроков предварительного расследования, разрешение отводов, заявленных следователю (самоотводов).

4. В современном отечественном уголовном судопроизводстве фактическое уголовное преследование начинается до возбуждения уголовного дела, в то время как лицо, в отношении которого осуществляется проверка сообщения о преступлении, четкого статуса, предусмотренного УПК РФ, не имеет. Данное лицо должно получать статус подозреваемого уже на этапе досудебного производства. Таким образом, подозреваемым следует признавать лицо,

подвергнутое уголовному преследованию и получившее процессуальный статус в уведомительном порядке, т. е. после вручения ему уведомления о подозрении с разъяснением его прав и процессуальных возможностей.

Введение в уголовный процесс уведомительного порядка признания подозреваемым позволит не только персонифицировать фактическое уголовное преследование, но и точно определить момент возникновения у изобличаемого лица правового статуса подозреваемого.

5. Современный законодатель наряду с участниками, перечисленными в разделе II УПК РФ, допускает вовлечение в уголовно-процессуальные отношения лиц, обозначенных в иных нормах УПК РФ, но не наделенных индивидуальным процессуальным статусом. Под индивидуальным процессуальным статусом следует понимать специфический комплекс прав и обязанностей, присущих конкретному участнику уголовного судопроизводства и предусмотренных отдельной нормой УПК РФ.

Следует обеспечить разумный баланс между необходимостью расширения субъектного состава и возможностью установления для вовлекаемых в уголовное досудебное производство участников универсального процессуального статуса. Под универсальным процессуальным статусом понимается комплекс прав и обязанностей, присущих каждому вовлекаемому в уголовный процесс участнику. При этом каждому субъекту, обладающему универсальным статусом, должно разъясняться право на квалифицированную юридическую помощь.

6. В связи с особой ролью в уголовно-процессуальной деятельности такого субъекта, как «заявитель», следует наделить его индивидуальным процессуальным статусом, для чего ввести в УПК РФ ст. 56² «Заявитель». В ней следует предусмотреть, что заявитель – это лицо, подавшее заявление о преступлении в порядке, установленном ст. 141 УПК РФ. Процессуальный статус данного участника должен включать в себя следующие права: знать о принятом в результате рассмотрения сообщения о преступлении решении; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, РСО, прокурора и суда и принимать участие в их рассмотрении судом; участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, предусмотренных ч. 1 ст. 144 УПК РФ; знакомиться с материалами проверки сообщения о преступлении при отказе в возбуждении уголовного дела; пользоваться услугами адвоката в порядке, предусмотренном, ч. 1¹ ст. 144 УПК РФ.

7. Исходя из того, что практически все участники уголовного судопроизводства, не обладающие индивидуальным процессуальным статусом, но вовлекаемые в уголовное производство на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, обладают равнозначными процессуальными возможностями, необходимо дополнить УПК РФ статьей, которая закрепляла бы уведомительный порядок вовлечения участников в уголовное судопроизводство, а также их права и обязанности.

8. В целях защиты государственной и иной охраняемой законом тайны ч. 3 ст. 56 УПК РФ следует дополнить запретом на получение показаний у всех лиц, которые в силу своих должностных обязанностей являются ее носителями и должны ее сохранять, а решение проблемы преодоления банковской, врачебной, журналистской и иной охраняемой законом тайны следует связывать с применением положений ч. 3 ст. 183 УПК РФ.

9. В основе решения вопроса об участии в уголовном досудебном производстве педагога или психолога лежит определение функциональной составляющей их профессиональной деятельности. Необходимо ввести новое понятие «психолог» и изменить законодательную трактовку понятия «педагог». Педагог – это специалист, осуществляющий образовательную и воспитательную деятельность, привлекаемый к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в профессиональном общении с несовершеннолетним. Психолог – это специалист в области психологии, привлекаемый к участию в процессуальных действиях в порядке, определенном УПК РФ, для содействия в установлении психологического контакта с несовершеннолетним и создания для него благоприятной атмосферы проведения следственного действия.

Теоретическая значимость исследования определяется его ориентацией на решение актуальных теоретических и практических проблем правового положения участников уголовного досудебного производства, имеющих значение как для развития науки уголовно-процессуального права, так и для совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

Практическая значимость исследования. Содержащиеся в диссертации положения, выводы и рекомендации могут быть использованы в качестве изменений и дополнений в действующее уголовно-процессуальное законодательство, при подготовке заключений по законопроектам, в правоприменительной практике.

Материалы диссертационного исследования будут полезны в процессе преподавания курсов «Уголовно-процессуальное право», «Правоохранительные

органы», спецкурсов, посвященных углубленному изучению уголовно-процессуального права.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Основные положения и выводы исследования отражены в 26 научных публикациях общим объемом 7,8 п. л., 6 из которых размещены в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Результаты исследования обсуждались на научно-практических конференциях и круглых столах, в том числе международного и всероссийского уровня: международной научной конференции курсантов, слушателей и студентов «Человек. Общество. Право» (Омск, 2013); региональной научно-практической конференции «Молодежь третьего тысячелетия» (Омск, 2014); круглом столе магистрантов и аспирантов «Актуальные проблемы уголовно-процессуального права Российской Федерации и Республики Казахстан» (Омск, 2014); всероссийской научно-практической конференции «Предварительное расследование: вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики» (Омск, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2021, 2022, 2023); международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации» (Омск, 2015, 2016, 2018, 2019, 2021, 2022, 2023, 2024); всероссийской научно-практической конференции «Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности» (Омск, 2016, 2017, 2018); международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и практики противодействия коррупции в России и за рубежом» (Омск, 2017); международной научно-практической конференции «Наука и образование – важнейший фактор развития общества в современных условиях» (Караганды, 2018); международной дистанционной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы совершенствования законодательства и правоприменительной практики органов внутренних дел» (Караганда 2019); международной научно-практической конференции «Человек и общество в нестабильном мире» (Омск, 2019); научно-практической конференции с международным участием «Современные проблемы государства и права» (Новосибирск, 2019); международной научно-практической конференции «Молодежь Сибири – науке России» (Красноярск, 2017, 2020); международном круглом столе «Право в современном мире» (Донецк, 2021); международной научно-практической конференции

«Уголовное судопроизводство: уроки истории и перспективы развития (к 30-летию действия Конституции РФ и 60-летию Следственных органов)» (Омск, 2023).

Методические рекомендации, подготовленные в результате исследования, внедрены в учебный процесс Сибирского юридического университета и Барнаульского юридического института МВД России и используются для преподавания дисциплины «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)» и «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве».

Результаты исследования внедрены в практическую деятельность Главного Следственного управления Главного управления МВД России по Алтайскому краю, Следственного управления Следственного комитета по Омской области и прокуратуры Омской области.

Структура диссертационного исследования обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений. Работа выполнена в объеме, предусмотренном Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** диссертации обосновывается актуальность темы; определяются цели и задачи, объект и предмет исследования; раскрывается его методология, аргументируются научная новизна, теоретическая и практическая значимость; дается характеристика эмпирической базы работы; формулируются положения, выносимые на защиту; приводятся данные об апробации полученных результатов.

Глава первая «Теоретические основы оптимизации состава и положения участников уголовного досудебного производства» состоит из двух параграфов. *Первый параграф* «Участники уголовного досудебного производства: понятие и классификация» посвящен теоретическим основам определения понятия «участники уголовного судопроизводства», а также конструированию и представлению авторской системы субъектов уголовно-процессуальных отношений.

Диссертантом отмечается, что в широком понимании в качестве участников уголовного судопроизводства следует признавать всех вовлеченных в уголовный процесс лиц, независимо от их места, роли, объема прав и

обязанностей и их личного интереса в исходе производства по уголовному делу, в то время как в *узком смысле* участник – это субъект, который имеет процессуальный интерес в уголовном деле, занимает достаточно устойчивое положение на протяжении уголовного судопроизводства, отстаивает свои или представляемые интересы, активно может влиять на ход и результаты производства по уголовному делу.

Изучение соотношения понятий «участник» и «субъект» дает основания рассматривать их как тождественные, в связи с чем автор приходит к выводу, что субъект уголовного судопроизводства – это участник уголовно-процессуальных правоотношений, вовлеченный по различным основаниям в производство по уголовному делу и наделенный правами и обязанностями, которые он реализует в рамках правовых связей с другими субъектами уголовного процесса.

Анализируя критерии классификации участников уголовного процесса, диссертант обращает внимание на определенную незавершенность их законодательной систематизации. В связи с этим с позиции диссертанта в основе классификации участников уголовного судопроизводства, в том числе его досудебной фазы, должны лежать стоящие перед ними цели и задачи, выполняемые процессуальные функции и, соответственно, наличие комплекса процессуальных возможностей. В связи с этим систему субъектов современного уголовного досудебного производства следует представить следующим образом: участники – представители государства, от его имени и по его поручению ведущие уголовный процесс; участники, имеющие и реализующие свой интерес в уголовном процесс (в том числе подвергнутые уголовному преследованию), а также представляющие интерес иных лиц; участники, оказывающие вспомогательную функцию в уголовном досудебном производстве; участники уголовного досудебного производства, процессуальный статус которых в разделе II УПК РФ не определен.

Во *втором параграфе* «Эффективность уголовного досудебного производства и направления оптимизации состава его участников» рассмотрены вопросы достижения и оценки плодотворности досудебного производства по уголовным делам через позитивную результативность правотворчества и правоприменения, а также определены основные векторы оптимизации процессуального положения участников данной уголовно-процессуальной деятельности.

На основании глубокого анализа ряда теоретических концепций эффективности и оптимизации уголовного судопроизводства (А. М. Баранов,

А. П. Гуляев, Ю. В. Деришев, Ю. П. Сидельщиков, И. Г. Смирнова, В. Т. Томин и др.) соискатель приходит к выводу, что одно из ключевых мест в данном процессе занимает оптимизация субъектного состава уголовного досудебного производства, т. е. совершенствование правового статуса его участников, которые непосредственно обеспечивают достижение целей данной деятельности либо активно этому способствуют. Решение данной проблемы остается актуальной как для законодателя, так и для отечественной процессуальной науки и правоприменительной практики.

В связи с этим государству и научному сообществу необходимо обладать программой оптимизации процессуального статуса субъектов досудебного производства, в основе которой должен лежать гармоничный баланс эффективности уголовно-процессуальной деятельности, с одной стороны, и результативности процессуальных возможностей отдельных субъектов производства при неукоснительном обеспечении гарантий прав и интересов личности, вовлекаемой в уголовный процесс, – с другой.

В результате в исследовании предложена платформа оптимизации субъектного состава уголовного судопроизводства.

Вторая глава «Основные направления оптимизации состава и процессуального статуса участников уголовного досудебного производства» состоит из четырех параграфов. В *первом параграфе* «Оптимизация организационно-функционального положения участников, представляющих интересы государства в уголовном досудебном производстве», дается оценка действующей на сегодняшний день модели уголовного досудебного производства в свете процессуального положения следователя, органа дознания, РСО, прокурора и суда в системе их процессуальных взаимоотношений, на основании чего предлагаются пути оптимизации статуса органов предварительного расследования, а также субъектов, выполняющих контрольно-надзорную функцию в уголовном процессе.

Сравнительный историко-правовой анализ отечественного уголовно-процессуального законодательства, а также практики его применения позволил диссертанту сделать вывод, что: 1) в Российской Федерации после 2007 г. сформировалась своеобразная, ранее не известная модель предварительного следствия, где следователь и РСО действуют совместно при непосредственном производстве по уголовному делу. Данное «полицейское расследование» можно рассматривать как суррогат «прокурорского дознания» по германскому типу; 2) в современных условиях при достаточно развитой и устойчивой системе полицейского дознания нужна компромиссная организация

предварительного расследования с изменением роли прокурора и РСО; 3) институт судебного следователя остается эталоном высшего уровня правовой и даже политической культуры организации предварительного следствия и положения данного должностного лица как независимого и самостоятельного участника уголовного досудебного производства.

Констатируя стремление к слиянию двух форм предварительного расследования (предварительного следствия и дознания), автор обосновывает вывод о том, что в рамках процесса дифференциации процессуальной формы существующее дознание в общем порядке подлежит ликвидации с сохранением квалифицированного предварительного следствия.

При этом органы дознания, по мнению диссертанта, в своей деятельности должны ограничиваться функциями проверки сообщений о преступлении, производства неотложных следственных действий в случаях объективной невозможности участия следователя, дознания в сокращенной форме, а также оперативно-розыскного сопровождения и иного обеспечения предварительного следствия.

Отдельным блоком в диссертации исследуются проблемы и противоречия действия современной модели контрольно-надзорной деятельности за законностью и обоснованностью уголовного досудебного производства. По мнению соискателя, модель, институт и функция судебного контроля за законностью уголовного досудебного производства в современном уголовном процессе сформировались и состоялись в полной мере, что не исключает объективной оценки соотношения данной функции с механизмом прокурорского надзора и ведомственного процессуального контроля.

На основании этого делается вывод о том, что контрольно-надзорная функция за законностью и обоснованностью уголовного досудебного производства реализуется при гармоничном соотношении известных форм ее реализации: судебного контроля, прокурорского надзора и ведомственного процессуального контроля в их оптимальном соотношении, исключающем дублирование и существенное ограничение процессуальной самостоятельности следователя.

Как представляется, именно традиции отечественного уголовного процесса определяют принадлежность прокурора к субъектам движения уголовного дела. Это позволило соискателю сделать вывод, что прокурор в уголовном досудебном производстве должен выполнять две функции: уголовное преследование и процессуальное руководство предварительным расследованием по уголовным делам, включая надзор за исполнением законов в

ходе его производства. Автор убежден, что в уголовном процессе наметилась тенденция о перераспределении полномочий между судебным контролем и прокурорским надзором в пользу последнего, что необходимо учесть в законотворческой и научной деятельности.

При этом диссертант полагает, что РСО в своих полномочиях должен ограничиться лишь функциями процессуального руководства деятельностью следователей и процессуального контроля (наблюдения) за ней. Процессуальные средства устранения выявленных нарушений, а также полномочия по продлению сроков предварительного расследования, разрешению отводов, заявленных следователю, а также его самоотводов должны быть сосредоточены у прокурора.

Во *втором параграфе* «Правовое положение участников, в отношении которых осуществляется уголовное преследование: направления оптимизации» особое внимание уделено оптимизации правового положения лиц, имеющих свой интерес в уголовном деле в связи с осуществляемым в отношении них уголовным преследованием.

Анализ правоприменительной практики последних лет и ее нормативного регулирования в полной мере свидетельствует, что направленная против конкретного лица фактически обвинительная деятельность может выражаться по-разному: постановлением о возбуждении в отношении него уголовного дела; удержанием его официальными властями; принудительным приводом либо доставлением в органы дознания или следствия; содержанием в изоляции; проведением обыска; предъявлением лица для опознания и проведением иных следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан или получением объяснений с разъяснением права не давать показаний против себя самого и др.

Данная деятельность также начинается и порождает право на защиту с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных действий, затрагивающих права и свободы лица, фактически подозреваемого в совершении преступления, с момента объявления подозреваемому в совершении преступления постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы, а также с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении.

Именно по этой причине законодатель вынужден был предложить ввести в уголовное досудебное производство фигуру «заподозренного», обозначив его как «лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о

преступлении» (п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ). При этом момент и механизм наделения данного субъекта процессуальным статусом защищающейся от уголовного преследования стороны в УПК РФ не определен.

В связи с этим в диссертации обосновывается необходимость внесения соответствующих изменений в УПК РФ. Так, подозреваемым следует признавать лицо, подвергнутое уголовному преследованию, которому вручено уведомление о подозрении до или после возбуждения уголовного дела с разъяснением его прав и обязанностей. Введение в уголовно-процессуальную деятельность уведомления о подозрении позволяет, по мнению автора, персонифицировать уголовное преследование, определяет точный момент получения процессуального статуса и минимизирует проблемы размытости в УПК РФ оснований для подозрения лица. При определении порядка и формы уведомления о подозрении следует использовать требования ст. 223¹ УПК РФ.

Третий параграф «Оптимизация процессуального положения участников, обеспечивающих уголовное досудебное производство» посвящен изучению процессуального положения группы субъектов, объединенных законодателем в гл. 8 «Иные участники уголовного судопроизводства», служащих интересам доказывания, а также оказывающих содействие в достижении целей уголовного процесса.

Проведенное исследование позволило выделить ряд признаков, объединяющих данных участников уголовного судопроизводства в одну группу: приобретение установленного уголовно-процессуальным законом статуса, определяющего их назначение в уголовном процессе; их нейтральность (они не являются сторонами в уголовном деле, не имеют личного или делегированного интереса в исходе дела и вовлекаются в судопроизводство по воле других участников процесса); эпизодичность участия в производстве по уголовному делу; содействие расследованию, рассмотрению и разрешению уголовного дела. Можно также констатировать, что содействие расследованию рассматриваемых участников может быть напрямую связано с формированием доказательств по уголовному делу, либо они могут выполнять иные вспомогательные функции.

Рассматривая правовое положение свидетеля, диссертант пришел к выводу, что в том случае, когда лицо, привлеченное к производству по делу в данном качестве, фактически находится «под подозрением», возникает прямая необходимость участия адвоката на данном этапе уголовного судопроизводства. Отсюда делается вывод, что свидетелю в нормах УПК РФ должно быть гарантировано право на получение квалифицированной

юридической помощи, в том числе на услуги адвоката, а реализация данной гарантии ложится на суд, прокурора, следователя и дознавателя.

Кроме того, соискатель приходит к аргументированному выводу, что ч. 2 ст. 56 УПК РФ следует дополнить запретом на получение показаний у всех лиц, которые в силу своих должностных обязанностей должны хранить государственную или иную охраняемую законом тайну. Получение данных сведений, по предложению соискателя, должно осуществляется в порядке ч. 3 ст. 183 УПК РФ, согласно которой выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, а также вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард, производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ.

Диссертантом также исследуется проблема выбора между участием педагога или психолога в уголовном досудебном производстве, на основании чего автор констатирует, что решение данной дилеммы лежит в оценке функциональной составляющей их профессиональной деятельности. В этих целях предлагается авторское определение понятия «педагог» и «психолог».

В *четвертом параграфе* «Формирование процессуального статуса участников уголовного досудебного производства с неопределенным в УПК РФ процессуальным положением», с учетом ранее предложенного плана оптимизации состава участников уголовного судопроизводства, рассмотрены пути решения проблемы наделения фактическим процессуальным статусом всех лиц, фактически вовлекаемых в уголовное досудебное производство.

Действительно, раздел II УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства» не содержит полного перечня лиц, реально привлекаемых к производству по уголовному делу. Анализ норм уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики в полной мере свидетельствует о довольно обширном перечне лиц, которые так или иначе вступают в уголовно-процессуальные правоотношения, в то время как их процессуальный статус в УПК РФ либо вообще не определен, либо конкретно не обозначен.

В диссертации сделана попытка определить полный перечень данных субъектов как фактических участников без статуса, проанализировать особенности привлечения их к уголовно-процессуальной деятельности и внести предложения по оптимизации их правового положения.

Как указывает автор, данные субъекты упоминаются в разных нормах УПК РФ, не входящих в раздел II (главы 5–9), который по логике должен объединять весь круг участников уголовного судопроизводства. Анализ положения данных участников в уголовном судопроизводстве в полной мере свидетельствует, что большинство вовлекаемых лиц имеют один и тот же комплекс прав и обязанностей, независимо от конкретных ситуаций их реализации. Более того, базовые права всех участников уголовного процесса носят общий характер. Так, все лица, вовлекаемые в производство следственных действий вправе на общих основаниях: знать о цели, основании и порядке следственного действия, знакомиться с протоколом, вносить замечания о дополнении и уточнении протокола, заявлять ходатайства, обжаловать действия (бездействия) и решения следователя и дознавателя.

Данный вывод позволил автору предложить ввести в УПК РФ общую универсальную норму, регулиующую права и обязанности всех участников уголовного процесса. В свою очередь введение сводной нормы разрешит проблему потребности расширения субъектного состава уголовного досудебного производства в пользу его экономии. В этих целях предлагается дополнить УПК РФ статьей 161¹ «Права и обязанности участников, вовлекаемых в уголовное судопроизводство».

Вместе с тем гарантии обеспечения реализации процессуальных возможностей всех лиц, вовлекаемых в уголовно-процессуальные правоотношения, непосредственно связаны с определением их общего и индивидуального статуса в зависимости от роли и значимости участника в уголовном судопроизводстве. В связи с этим и учитывая особую роль в уголовно-процессуальной деятельности фигуры заявителя, автор считает необходимым наделить его фактическим правовым статусом и дополнить УПК РФ статьей 56² «Заявитель».

При этом в исследовании уделяется особое внимание определению момента начала реализации процессуального статуса участника, для чего это связывается с разработкой механизма уведомительного порядка их вовлечения в уголовное судопроизводство.

В **заключении** диссертации приводятся основные выводы, отражающие результаты проведенного исследования, а также предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Приложения к диссертации включают: проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской

Федерации», макет бланка уведомления, результаты анкетирования следователей, судей, прокуроров, итоги анализа материалов уголовных дел.

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, включенных в перечень, утвержденный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований:

1. Морозова, О. С. В развитие идей С. А. Шейфера о путях оптимизации субъектного состава уголовного досудебного производства / Ю. В. Деришев, О. С. Морозова // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – Т. 3, № 4. – С. 25–30 (0,5 п. л. / 0,5 п. л.).

2. Морозова, О. С. Очерк концепции оптимизации субъектного состава уголовного досудебного производства / Ю. В. Деришев, О. С. Морозова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 1 (43). – С. 82–87 (0,5 п. л. / 0,5 п. л.).

3. Морозова, О. С. Целесообразно ли ввести фигуру следственного судьи в уголовное судопроизводство? / О. С. Морозова // Сибирское юридическое обозрение. – 2020. – Т. 17, № 1. – С. 83–88 (0,5 п. л.).

4. Морозова, О. С. Некоторые особенности уголовно-процессуального статуса свидетеля / О. С. Морозова // Сибирское юридическое обозрение. – 2023. – Т. 20, № 3. – С. 323–332 (0,7 п. л.).

5. Морозова, О. С. Оптимизация состава участников уголовного досудебного производства / О. С. Морозова // Сибирское юридическое обозрение. – 2024. – Т. 21, № 2. – С. 263–274 (0,7 п. л.).

6. Морозова, О. С. Участники стадии предварительного расследования с неопределенным процессуальным статусом / О. С. Морозова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России – 2024. – № 1. – С. 127–134 (0,7 п. л.).

Статьи в журналах, сборниках научных и научно-практических конференций:

7. Морозова, О. С. Полномочия прокурора в досудебном производстве / О. С. Морозова // Человек. Общество. Право : материалы международной научно-практической конференции курсантов, слушателей и студентов. – Омск : Омская академия МВД России, 2014. – Вып. 4. – С. 46–49 (0,2 п. л.).

8. *Морозова, О. С.* Дознание в сокращенной форме и прокурорский надзор / О. С. Морозова // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации : материалы всероссийской научно-практической конференции. – Омск : Омская юридическая академия, 2015. – С. 160–164 (0,3 п. л.).

9. *Морозова, О. С.* К понятию «субъект уголовного процесса» / О. С. Морозова // Молодежь Сибири – науке России : материалы международной научно-практической конференции. – Красноярск : Редакционно-издательский центр АНО ВО СИБУП, 2017. – С. 232–234 (0,1 п. л.).

10. *Морозова, О. С.* Процессуальная самостоятельность следователя / О. С. Морозова // Актуальные проблемы теории и практики противодействия коррупции в России и за рубежом: материалы международной научно-практической конференции. – Омск : Омская юридическая академия, 2017. – С. 196–199 (0,2 п. л.).

11. *Морозова, О. С.* Тенденции модернизации субъектного состава уголовного досудебного производства / О. С. Морозова // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации : материалы международной научно-практической конференции / ответственные редакторы И. Г. Рагозина, Ю. В. Деришев. – Омск : Сибирский юридический университет, 2017. – С. 269–271 (0,2 п. л.).

12. *Морозова, О. С.* Защитник как субъект собирания доказательств / О. С. Морозова // Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности : материалы всероссийской научно-практической конференции. – Омск : Омская академия МВД России, 2018. – С. 62–67 (0,3 п. л.).

13. *Морозова, О. С.* Контроль и надзор за деятельностью следователя / О. С. Морозова // Наука и образование – важнейший фактор развития общества в современных условиях : материалы V международной научно-практической конференции. – Караганды : Кент LTD, 2018. – С. 127–129 (0,1 п. л.).

14. *Морозова, О. С.* Потерпевший в уголовном судопроизводстве: компенсация причиненного ущерба / О. С. Морозова // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации : материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Омск : Омская юридическая академия, 2018. – С. 132–135 (0,2 п. л.).

15. *Морозова, О. С.* Участие прокурора на стадии возбуждения уголовного дела / О. С. Морозова // Правовестник. – 2018. – № 4 (6). – С. 23–25 (0,1 п. л.).

16. *Морозова, О. С.* Классификация участников уголовного судопроизводства / О. С. Морозова // Проблемы и перспективы совершенствования законодательства и правоприменительной практики органов внутренних дел : материалы международной дистанционной научно-практической конференции / под общей редакцией О. Т. Сейтжанова. – Караганда : Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, 2019. – С. 102–105 (0,2 п. л.).

17. *Морозова, О. С.* Критерии эффективности уголовного досудебного производства Российской Федерации / О. С. Морозова // Человек и общество в нестабильном мире : материалы международной научно-практической конференции / ответственный редактор Г. И. Тюменцева. – Омск : Омская юридическая академия, 2019. – С. 125–129 (0,3 п. л.).

18. *Морозова, О. С.* Место понятия в современном уголовном процессе / О. С. Морозова // Современные проблемы государства и права : материалы II всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск : СибУПК, 2019. – С. 362–365 (0,1 п. л.).

19. *Морозова, О. С.* Перспективы развития надзорной функции прокурора / О. С. Морозова // Молодежь Сибири – науке России : материалы международной научно-практической конференции / составитель Л. М. Ашихмина. – Красноярск : Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2020. – С. 177–179 (0,3 п. л.).

20. *Морозова, О. С.* Подозрение в уголовном судопроизводстве / О. С. Морозова // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений : сборник научных статей по итогам работы одиннадцатого круглого стола со всероссийским и международным участием. – Шахты : ООО «Конверт», 2020. – С. 168–170 (0,2 п. л.).

21. *Морозова, О. С.* Процессуальный статус заявителя в уголовном судопроизводстве / О. С. Морозова // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации : материалы международной научно-практической конференции. – Омск : Сибирский юридический университет, 2020. – С. 172–174 (0,2 п. л.).

22. *Морозова, О. С.* Частный детектив в уголовном процессе / О. С. Морозова // Наука и образование – важнейший фактор развития общества

в современных условиях : материалы V международной научно-практической конференции. – Караганды : Кент LTD, 2020. – С. 95–96 (0,2 п. л.).

23. *Морозова, О. С.* Предоставление квалифицированной юридической помощи потерпевшему / О. С. Морозова // Право в современном мире : сборник научных статей по итогам работы IV ежегодного международного круглого стола. – Донецк : Донецкий национальный университет, 2021. – С. 248–250 (0,2 п. л.).

24. *Морозова, О. С.* Обязательное участие специалиста при производстве следственного действия / О. С. Морозова // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации : материалы международной научно-практической конференции / ответственные редакторы И. Г. Рагозина, Ю. В. Деришев. – Омск : Сибирский юридический университет, 2022. – С. 83–85 (0,2 п. л.).

25. *Морозова, О. С.* Процессуальная природа подозрения в уголовном судопроизводстве / О. С. Морозова // Криминалистика. – 2022. – № 4 (41). – С. 87–91 (0,4 п. л.).

26. *Морозова, О. С.* К вопросу о возмещении вреда потерпевшим / О. С. Морозова // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации : материалы международной научно-практической конференции / ответственные редакторы И. Г. Рагозина, Ю. В. Деришев. – Омск : Сибирский юридический университет, 2023. – С. 110–112 (0,2 п. л.).

Общий объем публикаций составляет 7,8 п. л.

Подписано в печать 04.12.2024 г.
Формат 148x210/12. Бумага офсетная.
Печать лазерная. Тираж 120 экз. Заказ № 1202.
Отпечатано в типографии ООО Печатный двор «ФИЛИПП».
Адрес: 644024 г. Омск, ул. Ленина, 22.